

Жэнь Пиншэн взглянул на карты местности, которые держал в руках Ли Тин, и внутренне усмехнулся, хотя на его лице не дрогнул ни один мускул. Он лишь слегка нахмурился и произнес:

— Сейчас только начинаешь смотреть, не слишком ли поздно?

Услышав эти слова, Ли Тин почувствовал себя подавленным. Радость и волнение, которые он испытывал, переезжая, получая Сяо Мяо и Пандавитон, сменились унынием. Он помолчал некоторое время, прежде чем осторожно пробормотал:

— Прости, я не знал, что нужно будет столько всего подготовить... Это я, слишком поспешил.

Если сегодня не удастся построить герметичное убежище и кислородный генератор, они вполне могут провести холодную и бедную кислородом ночь на этой планете, а завтра все придется начинать заново, или даже погибнуть от недостатка кислорода. Хотя Ли Тин находился в объятиях Жэнь Пиншэна, он не мог сдержать дрожь.

Увидев выражение лица Ли Тина, Жэнь Пиншэн понял, что перегнул палку. Он быстро развернул Ли Тина лицом к себе и поцеловал его в уголок глаза:

— Маленький глупыш, ты только и знаешь, что суетишься, а проснувшись и не найдя меня, даже не поищешь?

— М-м...

— Ну, посмотри туда, смотри туда.

Жэнь Пиншэн обнял Ли Тина, опустил стекло Пандавитона и указал рукой на уже построенную и обставленную мебелью посадочную базу вдалеке.

В этот момент как раз наступала ночь. Ли Тин посмотрел в направлении, указанном Жэнь Пиншэном, и увидел мерцающие огни. Генераторы электричества, кислорода и воды начали работать. Вся планета была погружена во тьму, но внутри базы было светло и уютно.

Внезапно Ли Тин почувствовал комок в горле, и его глаза покраснели.

Он слегка толкнул Жэнь Пиншэна локтем и с некоторым недовольством спросил:

— Ты... уже все подготовил?

Жэнь Пиншэн улыбнулся, не отвечая на вопрос Ли Тина. Вместо этого он прижался к его уху и прошептал:

— Что бы ты ни захотел сделать, я всегда буду рядом. Ты просто делай то, что хочешь, а о том, о чем ты не подумаешь, позабочусь я. Если ты чего-то не сможешь сделать, я найду способ сделать это за тебя, если ты захочешь, если ты попросишь.

Едва Жэнь Пиншэн закончил говорить, как Цзинь Сяоцзян разрушил атмосферу, фыркнув:

— Эх, какая трата времени и моих сил, я пойду спать...

С этими словами толстяк превратился в кучу зеленых двоичных чисел и исчез рядом с Ли Тином.

Сяо Мяо смотрел с широко раскрытыми глазами на место, где исчез Цзинь Сяоцзян, робко подошел и почесал лапой в пустоте, выглядя растерянным и ошеломленным.

Ли Тин, находясь в объятиях Жэнь Пиншэна, увидел растерянный вид Сяо Мяо и вдруг широко улыбнулся. Он протянул руку, поднял Сяо Мяо и погладил его по голове, отвлекая внимание малыша, а затем улыбнулся Жэнь Пиншэну и беззвучно произнес: «Как хорошо, что я встретил тебя».

Надев кислородные маски на Ли Тина и Сяо Мяо, Жэнь Пиншэн тоже надел свою и, взяв Ли Тина за руку, вышел из Пандавитона. Заперев летательный аппарат и активировав систему защиты от метеоритов, они вместе со Сяо Мяо направились к посадочной базе.

Расстояние было не слишком большим, но когда Жэнь Пиншэн заметил, что ему становится все труднее дышать, было уже слишком поздно. Увидев, что уровень кислорода в его рюкзаке опустился до 0%, он задержал дыхание, толкнул Ли Тина и Сяо Мяо в герметичную дверь и с глухим стуком упал у входа.

Ли Тин, не понимая, что произошло, испугался до смерти. Он втащил Жэнь Пиншэна в герметичное убежище, но никак не мог привести его в чувство: похлопал по щекам, позвал:

— Пиншэн?

Нажал на переносицу:

— Пиншэн, что с тобой, проснись!

Увидев, что Жэнь Пиншэн не реагирует, Ли Тин запаниковал. Он посмотрел на Сяо Мяо, который, казалось, тоже волновался, наклонился и прислушался к сердцебиению Жэнь Пиншэна. В отчаянии он вспомнил знания по сердечно-легочной реанимации, которые изучал, и начал оказывать первую помощь.

После долгих попыток, уже весь в поту, Ли Тин так и не смог привести Жэнь Пиншэна в чувство. Он стиснул зубы, глубоко вдохнул и приготовился сделать искусственное дыхание.

Однако, как только его губы коснулись губ Жэнь Пиншэна, он услышал тихий смешок и сразу понял, что этот проказник просто дурачится — недостаток кислорода не мог требовать таких усилий. Ли Тин оттолкнул Жэнь Пиншэна и хотел встать.

Но Жэнь Пиншэн схватил его за руку, и с силой потянув, Ли Тин снова оказался в его объятиях. Этот поцелуй был глубоким, страстным и бесконечно нежным.

Как будто они пережили разлуку, или как будто страсть, которая никогда не угаснет. Когда они наконец разошлись, запыхавшись, Ли Тин вытер губы тыльной стороной руки и сердито посмотрел на Жэнь Пиншэна:

— Большой негодяй!

Жэнь Пиншэн рассмеялся, пожимая плечами, и нежно погладил Ли Тина по щеке.

Однако, в следующую секунду Ли Тин, еще слегка покрасневший, внезапно вскрикнул от боли, его лицо стало смертельно бледным, и он согнулся, держась за живот:

— Ли Тин!

Его лицо было белым, как мел, руки сжимали живот, тело свернулось в клубок, на лбу выступил холодный пот, губы были плотно сжаты, и он даже слегка дрожал: боль, невиданная ранее.

Живот будто сжала ледяная рука, которая медленно сдавливала внутренности, а затем резко скрутила. Ледяной холод и боль шли рука об руку, и через мгновение он уже был на грани потери сознания, кусая губу до крови, не замечая этого.

Жэнь Пиншэн, увидев такое состояние Ли Тина, в панике подполз и обнял дрожащего Ли Тина. При этом он тоже изменился в лице: тело Ли Тина было холодным, как будто его вытащили из ледяной ямы, и он продолжал дрожать.

— Ли Тин, Ли Тин... — Жэнь Пиншэн, обнимая Ли Тина как можно крепче, одной рукой нежно массировал его живот, а другой схватил коммуникатор и быстро набрал номер Божественного лекаря из Дневного инкубатора.

Ли Тин, замерзший и испытывающий боль, уже не реагировал на происходящее вокруг, его тело инстинктивно тянулось к теплу, но температура Жэнь Пиншэна не могла справиться с холодом, исходящим изнутри.

Из-за сильного дискомфорта Ли Тин беспокойно стонал в объятиях Жэнь Пиншэна, а в моменты особенно сильной боли бессознательно сжимал его руку, оставляя следы ногтей на тыльной стороне ладони.

Божественный лекарь ответил на звонок довольно быстро, но это не спасло его от гнева Жэнь Пиншэна:

— Что вообще происходит?!

Лекарь отодвинул коммуникатор подальше от уха, выслушал описание симптомов Ли Тина и спокойно объяснил:

— Все просто, это нестабильность ребенка.

— Не... стабильность? — Жэнь Пиншэн повторил, нахмурившись, и, увидев, что губы Ли Тина начали белеть, продолжил. — Ты хочешь сказать, что если мы решим оставить ребенка, Ли Тин будет мучиться так все десять месяцев?

Лекарь что-то пробормотал на другом конце провода, и по мере того, как Жэнь Пиншэн слушал, его рука начала сжиматься сильнее, заставляя Ли Тина едва заметно пошевелиться в его объятиях. Увидев недовольное выражение лица Ли Тина, Жэнь Пиншэн быстро ослабил хватку, но в его сердце поднялась буря, и в голове звучали только слова лекаря:

— Я уже советовал вам избавиться от ребенка, синдром дефицита крови неизлечим, и боль будет продолжаться не менее получаса или часа.

— Вероятно, с ростом ребенка боль будет только усиливаться.

— Лучше короткая боль, чем длительная.

Жэнь Пиншэн сделал несколько глубоких вдохов. На другом конце провода лекарь продолжал спрашивать, не нужно ли ему отправить лекарство для аборта, но Жэнь Пиншэн уже не слушал. Он смотрел на Ли Тина, который от боли потерял сознание и продолжал дрожать, а

затем на живот Ли Тина под своей рукой. Его пальцы слегка пошевелились, и он машинально хотел сжать.

Однако, решимость Ли Тина и его взгляд, когда он говорил, что этот ребенок незаменим, снова лишили Жэнь Пиншэна собранности и силы. Боль была не только в теле Ли Тина, но и в его сердце.

<http://bllate.org/book/16738/1560964>